

Юэ Сусинь с недоверием посмотрела на неё.

— Что ты сказала?

Она даже засомневалась, не ослышалась ли. Она выразилась настолько прямо, неужели Лян Ци настолько недалекая?

— Я сказала, что у меня нет ни малейшего желания заводить с тобой дружбу, — повторила Лян Ци и добавила: — Цзян Юань — моя подруга. Если ты вздумаешь строить ей козни, уверяю тебя, ты не только не добьёшься желаемого, но и получишь по заслугам.

— Ты... — Юэ Сусинь была не так красноречива, как Лян Ци, и, получив такой отпор, вскипела от негодования. — Ты вообще знаешь, что она за человек? Ты ей так помогаешь, а она всё равно относится к тебе...

— Я знаю, — спокойно ответила Лян Ци. — Она очень хороший человек.

Цзян Юань приводила её домой отдохнуть, когда та страдала от теплового удара; водила к школьному врачу, когда ей нездоровилось; учила её танцам под радио после уроков.

Цзян Юань готовила ей какао, согревающее желудок, когда она возвращалась домой после смены; заранее грела ей постель, боясь, что та замерзнет ночью; и даже когда ей приходилось уходить, она всегда напоминала ей заботиться о себе.

А вот Юэ Сусинь так бы никогда не поступила.

Лян Ци вскинула бровь:

— Я пожалею, только если буду помогать тебе.

Юэ Сусинь поняла, что конструктивного диалога не выйдет, стиснула зубы и бросила напоследок, стараясь сдержать гнев:

— Если однажды ты всё-таки пожалеешь, приди ко мне — еще не поздно.

Лян Ци лишь знала, что рано или поздно она поймет истинную натуру Цзян Юань.

Вернувшись домой, Лян Ци сняла рюкзак и увидела, что госпожа Тао Хуэйцзюань стоит у окна в гостиной и с кем-то разговаривает по телефону.

Тао Хуэйцзюань как раз закончила разговор и направилась к ней:

— Цици, ту девочку, с которой ты разговаривала возле дома, зовут Юэ Сусинь?

— Эй, мам, ты её знаешь?

— Её отец раньше был подчиненным твоего отца, они живут неподалеку. Слышала, что его дочь тоже учится в Первой средней школе Шэнцзян, не думала, что вы знакомы.

— Я сейчас припоминаю... если они не переехали, то должны жить в Фэнхуали, дом 13. Это совсем рядом с нами.

— О, — отозвалась Лян Ци. — А где они живут?

— Папа хорошо знаком с её семьей?

— Раньше были хорошо знакомы. Отец ей очень помогал, но потом, кажется, из-за какого-то промаха по службе, того мужчину перевели в другое подразделение. С тех пор отец перестал с ними общаться.

Лян Ци проводила взглядом уходящую Юэ Сусинь, достала из рюкзака магнитный ключ и вошла в жилой комплекс.

Не стоит торопиться.

— Мам, я вернулась, — крикнула она.

Лян Ци подумала, что оказалась права. Оказывается, Юэ Сусинь живет в доме 13 по Фэнхуали, на той же улице, что и они — неудивительно, что та нашла её дом.

— У вас хорошие отношения? — спросила Тао Хуэйцзюань.

— Не особо, — ответила Лян Ци. — Просто учимся в одном классе.

Тао Хуэйцзюань слегка удивилась:

— Она тоже в профильном классе? Не думала, что у неё настолько хорошие оценки.

— Кто знает? — Лян Ци вспомнила слухи о том, что семья Юэ Сусинь пожертвовала школе на строительство нескольких корпусов, и у неё возникли сомнения насчет успеваемости той.

— А зачем она тебя искала?

— О, просто спрашивала насчет домашнего задания, — Лян Ци перевела тему. — Мам, кто тебе звонил?

— Папа. Он сейчас в командировке, — объяснила Тао Хуэйцзюань. — Думаю, ближайшие полмесяца он не вернется.

— Ну вот, я вернулась не вовремя, помешала вашим нежностям!

— Ах ты, девчонка, что ты болтаешь! — Тао Хуэйцзюань слегка покраснела и погнала дочь в комнату. — Иди уроки делай, позову, когда ужин будет готов.

— Хи-хи, знаю!

Лян Ци вернулась в комнату и посмотрела на часы. В это время Цзян Юань, должно быть, уже дома.

Подумав об этом, она отправила ей сообщение в WeChat.

[Печенька: Привет, соседка по парте, ты дома?]

Через некоторое время пришел ответ.

[Юань: Дома. Что-то случилось?]

Глядя на эти сухие, отдающие холодом слова, Лян Ци невольно вздохнула. Ей вдруг показалось, что она стучится в стену, построенную из ледяных глыб: сколько ни бейся, стена не дрогнет, даже трещинки не видно.

Очевидно, они еще не на той стадии, чтобы просто болтать ни о чем. Чтобы написать Цзян Юань, нужен веский повод, иначе это вызовет лишь раздражение.

[Печенька: Соседка, ты сфотографировала сегодняшнее задание? Я забыла. Если сфотографировала, не могла бы прислать?]

Такой просьбе Цзян Юань, конечно, не отказала. Вскоре фотографии были у Лян Ци. Та решила воспользоваться моментом и продолжить беседу.

[Печенька: Как думаешь, шансы на выборах старосты есть?]

Эта тема легко разговорила Цзян Юань.

[Юань: Честно говоря, я не уверена.]

В конце концов, в Первой средней школе Шэнцзян имя Юэ Сусинь известно всем, как и её статус «золотой девочки». У Цзян Юань почти нет опыта публичных выступлений, так что преимуществ перед соперницей действительно немного.

[Печенька: А у меня есть пара мыслей по этому поводу.]

[Юань: М?]

[Печенька: На самом деле, когда выбирают старосту, голосуют не за того, у кого речь лучше всех, а за того, кто выгоднее им самим. Юэ Сусинь — школьная красавица, популярная и из богатой семьи, но она высокомерна и смотрит на всех свысока. Вряд ли многие мечтают видеть её старостой.]

[Юань: Понимаю, что ты имеешь в виду.]

[Печенька: И еще. Выступая, нужно сохранять спокойствие и уверенность. Если добавишь немного юмора — будет вообще отлично. Я в этом мастер. Если будет время вечером после уроков, я могу показать тебе, как это делается.]

Выступления — сильная сторона Лян Ци. С детства она была общительной, у неё было бесчисленное множество друзей. В университете она участвовала в дебатах, а после начала работать часто представляла компанию на тендерах — и почти всегда выигрывала. Выборы школьного старосты для неё — лишь вопрос подготовки материала.

[Юань: Спасибо за совет. Но мне любопытно: раз у тебя такие идеи, почему ты сама не участвуешь в выборах?]

[Печенька: Я ведь последняя в списке успеваемости, соседка. Если я выдвинусь, кто за меня проголосует?]

[Юань: Раз уж ты так говоришь, мне стало еще интереснее. Почему ты помогаешь мне?]

[Печенька: Хочу сделать тебе одолжение.]

[Юань: Одолжение?]

[Печенька: По крайней мере, если старостой станешь ты, а не Юэ Сусинь, мне будет легче жить.]

Причина была настолько приземленной, насколько это возможно, и Цзян Юань больше не стала расспрашивать.

[Юань: В любом случае, спасибо за советы.]

[Печенька: Хи-хи, хорошие друзья должны помогать друг другу.]

После этого сообщения ответа долго не было. Несколько раз появлялась надпись «Печатает...», но затем снова становилось пусто. Как раз когда Лян Ци решила, что ответа не будет, раздался звуковой сигнал.

[Юань: Спасибо.]

Лян Ци вертела в руках ручку, глядя на эти два коротких слова. На душе стало светло, будто после грозы, а где-то в глубине сердца затаилась тихая радость.

Неплохое начало.

На следующее утро был урок Хэ Вэй.

Будучи дочерью переводчика, Юэ Сусинь была уверена в своем красноречии и считала место старосты уже своим, даже не воспринимая Цзян Юань как серьезную конкурентку. Если бы с ней соревновалась Лян Ци, она бы еще забеспокоилась, но против Цзян Юань... Юэ Сусинь казалось, что даже готовиться — пустая трата времени.

Так как Юэ Сусинь записалась первой, она выступала до Цзян Юань.

Её речь оказалась неожиданно хороша. Юэ Сусинь была красива, обладала приятным голосом, изъяснялась четко и структурировано. В каждом её слове сквозила уверенность. За пять минут она успела перечислить все свои достоинства и награды.

— Поэтому я абсолютно уверена, что справлюсь с должностью старосты. Надеюсь, вы проголосуете за меня, спасибо всем!

После её выступления класс разразился бурными аплодисментами. Хан Цзяо с задней парты показала ей большой палец. Юэ Сусинь даже не взглянула на неё, зато с торжествующим видом посмотрела на место Цзян Юань — в её взгляде читался явный вызов.

Цзян Юань не обратила на это внимания, поправила школьную форму и поднялась на трибуну. Она взглянула на спину Юэ Сусинь, и на её губах появилась легкая улыбка.

— Благодарю Юэ за прекрасное выступление. А теперь я прошу вас внимательно выслушать мои доводы. Если меня выберут старостой, я постараюсь сбалансировать отношения между учителями и учениками. Развиваясь сама, обещаю вместе с вами двигаться только вперед...

В отличие от высокомерной речи Юэ Сусинь, выступление Цзян Юань было естественным, достойным и дружелюбным. Она излучала уверенность, но без капли зазнайства. Рассказав о своих сильных сторонах, она дала понять, что искренне будет заботиться о классе. Каждое её слово было пропитано обаянием.

— Для меня большая честь выступить перед вами, спасибо за внимание.

Цзян Юань отвесила глубокий поклон и, не теряя достоинства, спустилась с трибуны.

В классе снова раздались аплодисменты, даже более громкие, чем после выступления Юэ Сусинь. Некоторые ученики начали перешептываться:

— Цзян Юань только что так здорово сказала!

— Я уже хочу голосовать за неё, кажется, она выступила лучше Юэ Сусинь.

— Разница колоссальная.

— А вам не кажется, что Юэ Сусинь слишком любит выставять себя напоказ? Если она станет старостой, не будет ли она стучать учителям на нас?

— Голосуем за Цзян Юань, она явно больше подходит на эту роль!

<http://bllate.org/book/22074/2295466>